

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.3)''18/19'' +271.22–058.1духовенство

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Т. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории,
Тверь, Россия

В статье представлен анализ благотворительной деятельности православного духовенства во второй половине XIX – начале XX в. В отечественной историографии это направление служения не получило обстоятельной оценки. Между тем комплекс источников: законодательные акты, официальная статистика, периодическая печать, документы личного происхождения позволяют проследить за динамикой этого процесса, выявить зависимость его от общеисторического контекста. Исследование проведено на материале Тверской епархии с привлечением данных по ряду сопредельных и отдаленных территорий. Представлен практически весь спектр приходских благотворительных инициатив в мирное и военное время. Автор заключает, что церковная благотворительность способствовала преодолению не только бедности, но и культурной отчужденности сословий.

Ключевые слова: *благотворительность, православная церковь, православное духовенство, приход, Тверская епархия.*

Одним из последствий форсированной модернизации России во второй половине XIX – начале XX в. стала пауперизация масс, порождавшая босючество, пьянство, преступность. Обнищание в одинаковой степени коснулось и города, и деревни. Не располагая ресурсами для оказания социальной помощи населению, государство попробовало использовать для смягчения ситуации православный приход. Филантропические функции характерны для представителей духовенства исстари, что позволило накопить им солидный опыт, а иным получить солидный ресурс доверия мирян. Однако ранее (до середины XIX в.) помощь обездоленным исходила по преимуществу от монашествующих, практически не регулировалась вышестоящими структурами, но затем забота о бедных, больных и престарелых прихожанах была возложена на приходских священников.

Историография благотворительности православного духовенства фрагментарна, обстоятельно освещена лишь деятельность отдельных общественных организаций и «ведомственных» (церковных) структур, но ряд вопросов о степени вовлеченности различных «отрядов» служителей культа в каритативную деятельность, её эффективности, реакции прихожан на

душевную и материальную щедрость своих духовных наставников всё ещё нуждается в детализации и обобщениях¹. В этой связи цель данной статьи – на основе анализа опубликованных и архивных источников (материалов периодической печати и личного происхождения, официальных документов) прояснить их.

Об организованной системной опеке над нуждающимися и страждущими в православном мире можно говорить лишь после принятия соответствующего Указа в 1884 г. Он провозглашал право (позднее обязанность) настоятелей учреждать «Попечительства о благоустройстве и благосостоянии приходских церквей и причта»², что фактически провозглашало гарантом благотворительного вспомоществования не государство, а церковный приход. Содержание и ремонт церквей, поддержка бедствующего духовенства, устройство школ и больниц, богаделен и приютов, помощь бедным, погребение умерших – все это находилось теперь в его ведении. Формально закон расширял поле деятельности прихода в направлении его «демократизации» – в узко профессиональную сферу теперь вовлекались миряне, но фактически увеличивал бремя его забот.

По замыслу законодателей попечительство следовало учредить в каждом православном приходе. Средства поступали путём различных сборов, вплоть до штрафов с причтов за нарушения коммерческой деятельности³. Гласность была непременным условием деятельности: отчёты о богоугодных делах и использовании средств регулярно появлялись на страницах епархиальной прессы. Предусматривался следующий механизм действий: общее собрание прихожан избирало попечительский совет, в который, как правило, попадали местный священник, церковный староста, волостной старшина, депутаты от прихожан. Совет получал право финансово-распорядительной деятельности – собирать пожертвования, устанавливать специальные сборы, ходатайствовать перед казной о выделении средств.

¹ Голубцов С. Московская духовная академия в эпоху революции. Академия в социальном движении и служении в начале XX века. М., 1999; Никулин М. В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006; Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008 и др.

Golubtsov S., *Moskovskaya dukhovnaya akademiya v epokhu revolyutsii. Akademiya v sotsial'nom dvizhenii i sluzhenii v nachale XX veka*, М., 1999; Nikulin M. V., *Pravoslavnaya tserkov' v obshchestvennoi zhizni Rossii (konets 1850-kh – konets 1870-kh gg.)*, М., 2006; Tsys' O. P., *Pravoslavnye obshchestvenno-religioznye organizatsii Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.*, Nizhnevartovsk, 2008.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. 2 авг. № 41144.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, SPb., 1884, 2 avgusta, № 41144.

³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. В. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. С. 446.

Sbornik deistvuyushchikh i rukovodstvennykh tserkovnykh i tserkovno-grazhdanskikh postanovlenii po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya, sost. T. V. Barsov, SPb., 1885, T. 1, S. 446.

Председательствовал в совете главный пайщик – попечитель прихода, обычно им становился священник.

Однако примечателен тот факт, что закон зафиксировал опыт благотворительных практик 20-летней давности! «Зачинщиком» приходского попечительства принято считать о. Александра (Гумилевского). Первые шаги в этом направлении он сделал в 1860 г. став духовником Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге, а затем принялся реализовывать идею возрождения церковных братств. Одно из них – Христорожественское, он возглавил лично, открыв при нём приходскую кассу для бедных прихожан, приют малолетних нищих, приходскую библиотеку и т. д.⁴ Ему же принадлежала инициатива организации братских обедов для нищих, которым прислуживали сёстры братства. Они обучали детей, ухаживали за больными, посещали бедных на квартирах, утешали женщин, содержащихся в арестантском отделении⁵.

Примеру милосердного пастыря последовали многие. В 1865 г. настоятель Входаиерусалимской (Знаменской) церкви о. Александр (Александр Тимофеевич Никольский) создал благотворительных обществ и приюты для бедных женщин и детей. Позднее он же поспособствовал появлению Общества помощи бедным приходам⁶. Столичные инициативы подхватили провинциальные священники, и благотворительные организации одна за другой стали открываться в губернских и уездных городах, сельских приходах.

Приходские попечительства имели ряд преимуществ перед аналогичными светскими структурами, что признавали даже земские деятели, которым приходилось для тех же целей набирать специальный штат сотрудников⁷. В приходе, особенно сельском, священник-организатор, хорошо зная нужды прихожан, мог справедливо и быстро распорядиться имеющимися средствами. Надёжный контроль над ним поддерживался общественным мнением – приходская община, церковные старосты неустанно наблюдали за движением денежных сумм. Пособия в приходских попечительствах выдавались ежемесячно.

Деятельность православных филантропов началась на оптимистичной ноте: некоторые поспешили заявить, что искоренили в своих приходах ни-

⁴ Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. Подробный биографический очерк с приложением / сост. Н. А. Скроботов. СПб., 1871. С. 254.

Prikhodskoi svyashchennik Aleksandr Vasil'evich Gumilevskii. Podrobnii biograficheskii ocherk s prilozheniem, sost. N. A. Skrobotov, SPb., 1871, S. 254.

⁵ *Панков А. А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870). СПб., 1902. С. 79–80.*

Pankov A. A., Tserkovno-obshchestvennye voprosy v epokhu tsarya-osvoboditelya (1855-1870), SPb., 1902, S. 79–80.

⁶ *Никулин М. В. Указ. соч. С. 186.*

Nikulin M. V., Op. cit., S. 186.

⁷ *Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений (1864-1913). Тверь, 1914. С. 400.*

Veselovskii B. B., Istoricheskii ocherk deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenii (1864–1913), Tver', 1914, S. 400.

шенство⁸. Но «удачливое» попечительство было скорее исключением, чем правилом. Не обладая статусом юридического лица, приходские попечительства не могли свободно распоряжаться средствами. Им то и дело приходилось переводить деньги прихожан на епархиальные нужды – устройство епархиальных школ, содержание беднейших причтов, строительство новых храмов⁹. Так, в 1895 г. в только в Тверской епархии из приходских попечительских касс в епархиальное управление переместилось 25 511 руб. 94 коп.¹⁰ – сумма для крестьян немалая. Недовольство подобной «утечкой» отрицательно сказывалось на новых поступлениях. Епархиальное начальство, тем не менее, время от времени заставляло священников проводить особые кружечные сборы. Некоторые из них санкционировались Св. Синодом: так с 1881 г. священникам было предписано собирать пожертвования в пользу слепых в течение «недели о Слепом» (пятая неделя Пасхи). Тем не менее на средства духовенства Тверской епархии к началу XX в. содержалось 165 приютов для беднейшего населения без различия сословий¹¹.

В это же время произошло увеличение числа приходских попечительств в Пермской и Екатеринбургской епархиях: сказывался приток денег от горнозаводских производств. Всего по России (без Грузинского экзархата) к 1905 г. действовало 19 436 попечительств, к 1907 г. – 20 045; больниц при церквях в эти же годы соответственно 62 и 64; богаделен – 879 и 853¹².

При церковных учреждениях Ярославской губернии действовали странноприимные дома, нередко выполнявшие функции богаделен, приюты, школы, функционировало «Общество для содействия народному образованию и распространению полезных знаний», работали комитеты общественной помощи голодающим¹³. По данным на 1905 г. при городских

⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 34393; Тверской вестник. 1878. № 15. С. 17.

State Archive of Tver Region (GATO), F. 160, Op. 1, D. 34393; Tverskoi vestnik, 1878, № 15, S. 17.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 7414. Л. 160 об., 161.

GATO, F. 160, Op. 1, D. 7414, L. 160 ob., 161.

¹⁰ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 7414. Л. 8–148.

GATO, F. 160, Op. 1, D. 7414, L. 8–148.

¹¹ Там же. Л. 160.

Ibid, L. 160.

¹² Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910. С. 30–31, 99.

Vsepoddaneishii otchet ober-prokurora Svyateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905–1907 gg., SPb., 1910, S. 30–31, 99.

¹³ См.: Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и двух иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. М., 1908. С. XII. С. 917–919; Вестник трезвости. 1895–1903; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1905. Д. 1255. Л. 3.

Pravoslavnye monastyri Rossiiskoi imperii. Polnyi spisok vsex 1105 nune sushchestvuyushchikh v 75 guberniyakh i oblastiakh Rossii (i dvukh inostrannykh gosudarstvakh) muzhskikh i zhenskikh monastyrei, arkhieireiskikh domov i zhenskikh

церквях данной губернии для нищенствующего населения открыли 28, при сельских – 20 богаделен¹⁴. Потрясения начала XX в. несколько «подморозили» развитие приходской благотворительности – к 1912 г. число попечительств возросло незначительно, достигнув 19 750¹⁵.

Организованная помощь в приходских попечительствах – одна из форм социальной поддержки. Сострадание к ближнему и проявления христианской любви выражались по-разному. Например, в одном из благополучных монастырей Тверской епархии – Нило–Столобенской пустыни – на благотворительные цели шли излишки сельскохозяйственного производства, ежегодно бесплатно монастырскую пищу получали до 100 тыс. чел.¹⁶ Соседние монастыри Новоторжского уезда бескорыстно жертвовали на образование крестьянских детей¹⁷. Подобные начинания свойственны и монастырям Ярославской губернии¹⁸.

По мере распространения медицинских знаний и формирования контингента врачей при монастырях стали открываться больницы, амбулаторные и фельдшерские пункты, приёмные покои и аптеки, где врачебную помощь и лекарства получали не только насельники обителей, но и окрестное население зачастую без различия вероисповедания. В начале XX в. лечебными заведениями располагали 193 из 800 монастырей Российской империи¹⁹.

Важное благотворительное начинание рассматриваемого периода – эмеритальные кассы и общества взаимного вспомоществования для бедствующего «отставного» духовенства²⁰. С их появлением в 60-е гг. XIX в. вопросы жизнеобеспечения священников постепенно перемещаются на местный уровень. Так, в Тверской епархии необходимость координации усилий в деле поддержки необеспеченных клириков осознали к концу 70-х гг. В

obshchin, M., 1908, S. XII, S. 917–919; Vestnik trezvosti. 1895–1903; State Archive of the Russian Federation (GARF), F. 102, Op. 1905, D. 1255, L. 3.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2130. Л. 27.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 796, Op. 442, D. 2130, L. 27.

¹⁵ Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. СПб., 1913. С. 216.

Vsepoddaneishii otchet ober-prokurora Svyateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo isповedaniya za 1911–1912 gg., SPb., 1913, S. 216.

¹⁶ Тверской епархиально-статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь, 1901. С. 602–627.

Tverskoi eparkhial'no-statisticheskii sbornik, sost. I. Dobrovol'skii, Tver', 1901, S. 602–627.

¹⁷ ГАТО. Ф. 185. Оп. 2. Д. 934. С. 18–19.

GATO, F. 185, Op. 2, D. 934, S. 18–19.

¹⁸ Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). 1897. 1 янв. Неоф. часть. С. 6. Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti (YaEV), 1897, 1 yanvary, Neof. chast', S. 6.

¹⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 2. Стб. 57–58.

Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam, 1907, № 2, Stb. 57–58.

²⁰ Дневник священника Иоанна Зарецкого / сост. В. Н. Фридригельм, В. В. Легостаев. Калуга, 2007. С. 27–28.

Dnevnik svyashchennika Ioanna Zaretskogo, sost. V. N. Fridgel'm, V. V. Legostaev, Kaluga, 2007, S. 27–28.

1878 г. на епархиальном съезде было принято решение об открытии эмеритальной кассы. Этот почин низового духовенства был поддержан архиереем и утвержден духовной консисторией, особая комиссия помогла её скорейшему открытию²¹. Первые подобные кассы оказывали помощь лишь наиболее нуждающимся проповедникам «официального православия». Позднее их организаторы сочли своим христианским долгом обратить внимание и на бедствующую часть единоверческого духовенства²².

Проявлением приходской попечительской деятельности следует признать и общества трезвости. Их массовое появление в России относится к 90-м гг. XIX в. – тогда их можно было встретить даже в глухих селах. Это не удивительно. «Водка – гончая собака смерти», – провозгласил в это время московский митрополит Владимир (Богоявленский), ссылаясь не только на личные наблюдения, но и на печальную статистику, – «только в 1895 г. в России утонуло в пьяном виде 9 126 чел., умерло от удара вследствие опьянения – 3 277; убились при падении в пьяном виде с крыш, лестниц, лесов, с окон, с конок, с возов – 8 757; разбилось об тумбы и фонари – 2 896; повесилось в пьяном виде – 834; сгорело – 1530; зарезалось – 674; отравилось – 375»²³.

В Тверской губернии к середине 90-х гг. числилось 105 трактирных заведений, 15 пивных лавок, 4 винных склада и 18 погребов. Им противостояло 17 обществ трезвости, объединявших более 6 тыс. человек²⁴. Учитывая европейский опыт, гражданские власти началу стремились привлечь к их устройству обществ представителей всех сословий и званий. Однако их деятельность оставалась несогласованной. Решено было использовать церковь в качестве готовой структуры антиалкогольной пропаганды. Главным условием вступления в общество был отказ от употребления спиртных напитков, особенно в праздники и дни, связанные с выполнением церковных обрядов, а также избавление от дурных привычек и пороков, считавшихся сопутствующими пьянству – сквернословия, курения и картежной игры. Нарушители обетов немедленно исключались. Придерживаться этих требований было довольно сложно: количество кабаков намного превышало число культурно-просветительских заведений. К тому же многим священникам, особенно сельским, определенно не под силу было руководство союзом трезвенников: они сами нуждались в исправлении, а то и лечении.

²¹ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1879. № 8, 10, 11.

Tverskie eparkhial'nye vedomosti (TEV), 1879, № 8, 10, 11.

²² См.: Устав эмеритальной кассы духовенства Нижегородской епархии. Н. Новгород, 1896.

Ustav emerital'noi kassy dukhovenstva Nizhegorodskoi eparkhii, N. Novgorod, 1896.

²³ Архипастырский призыв духовенства и общества к борьбе с пьянством // Святомученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. Проповеди, слова, поучения. Тверь, 2008. Т. 3. С. 448–449.

Arkipastyrskii prizyv dukhovenstva i obshchestva k bor'be s p'yanstvom, Svyatomuchenik Vladimir (Bogoyavlenskii), mitropolit Kievskii i Galitskii. Propovedi, slova, poucheniya, Tver', 2008, T. 3, S. 448–449.

²⁴ Вестник трезвости. 1894. № 3.

Vestnik trezvosti, 1894, № 3.

Стоит отметить, что антиалкогольное начинание власти поначалу вызвало шквал насмешек даже в «просвещенном обществе»: отучить русского мужика пить горькую казалось делом невозможным. Тем не менее нашлось немало энтузиастов. В октябре 1890 г. священник села Ильинское Пошехонского уезда Ярославской губернии объединил обетом воздержания от спиртного 20 прихожан²⁵. Но рост обществ трезвости в этой губернии начался позднее: в 1900 г. в селе Никольское Ростовского уезда объединилось сразу 165 трезвенников (включая весь причт); в 1901 г. они появляются в Угличском и Борисоглебском уезде²⁶.

Настоятели будто присматривались к соседям – уж очень сомнительным казалось это начинание знатокам сельской жизни. Любопытные рассуждения, датированные 1891 годом, находим в дневнике священника из Калужской епархии о. Иоанна Зарецкого: «Везде открывают общества трезвости, только в нашей епархии нет еще ни одного [...] Желая сделать в этом отношении почин... для моего прихода весьма бы полезный, я думал сначала открыть общество трезвости. Этой мысли я держался до конца утра». Затем последовали типичные сомнения скептиков (или рационалистов?): исчерпаны ли ресурсы проповеди, найдутся ли *до такой степени* (курсив мой – Т. Л.) непьющие, чтобы выдержать обеты трезвенников и не лучше ли заняться благоукрашением храма, что без сомнения будет принято прихожанами²⁷.

В Тверской губернии настороженность по поводу «неумеренного употребления спиртного» еще в середине 1860-х гг. высказали земские деятели²⁸. Но при этом первое общество трезвости открылось в 1891 г. в одном из приходов Зубцовского уезда. Преодолевая скептицизм и насмешки прихожан, священнику Нилу Лебедеву с помощью проповедей и частных бесед удалось склонить к вступлению в него 47 человек. Очевидно, ему было непросто: в селе на 35 дворов приходилось 2 питейных заведения²⁹. Одно за другим союзы трезвенников появлялись в приходах Бежецкого, Корчевского, Старицкого, Новоторжского уездов. К 1900 г. в губернии было зарегистрировано 17 обществ, охватывающих более 6 000 чело-

²⁵ Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. / сост. Н. И. Григорьев. СПб., 1894. С. 25.

Russkie obshchestva trezvosti, ikh organizatsiya i deyatel'nost' v 1892–1893 gg., sost. N. I. Grigor'ev, SPb., 1894, S. 25.

²⁶ Вестник трезвости. 1901. № 79. С. 27; 1902. № 89. С. 46; 1903. № 106. С. 43.

Vestnik trezvosti, 1901, № 79, S. 27; 1902, № 89, S. 46; 1903, № 106, S. 43.

²⁷ Дневник священника Иоанна Зарецкого. С. 11.

Dnevnik svyashchennika Ioanna Zaretskogo, S. 11.

²⁸ Виноградов Л. Ф. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1882. Тверь, 1884. С. 622–623.

Vinogradov L. F., *Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva 1866–1882*, Tver', 1884, S. 622–623.

²⁹ Тверские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1905. № 18. С. 3.

Tverskie gubernskie vedomosti (TGV), 1905, № 18, S. 3.

век³⁰. Общества обычно не ограничивались борьбой с социальными аномалиями. Они становились микроцентрами духовной жизни прихода – там проходили беседы на религиозно-нравственные темы, читались лекции по земледелию, истории, географии, звучали произведения русских классиков, устраивались выступления самодеятельных хоровых коллективов, ставились любительские спектакли, проводились народные гуляния.

Отдельные общества преуспевали. Общероссийскую известность приобрело Казанское общество трезвости, открытое в приходе села Власьево Тверского уезда, которое, согласно Уставу, объединило «лиц обоего пола православного исповедания»³¹. Его организатору священнику Николаю Лебедеву удалось убедить в преимуществах трезвой жизни не только своих прихожан, но и рабочих из предместья Твери. Первоначальный капитал общества составили средства самого организатора, затем стали поступать членские взносы. Через два года общество имело три чайных, дешевую столовую, бесплатный ночлежный приют для приезжающих из города на воскресные беседы. Деятельность общества привлекала мирян: в 1899 г. оно объединяло 2 200 человек, в 1900 – уже 3700. Доверие к священнику было столь велико, что прихожане не стали возражать против строительства в селе библиотеки и приобретения более 600 книг: все это было недешево для крестьян.

Последующие деяния общества изумляли даже горожан: в рамках прихода открывается ремесленно-земледельческая колония, касса взаимопомощи и приют-колония для беспризорных детей³².

Следует отметить, что забота православных пастырей об обездоленных детях становится неременным компонентом приходской повседневности. С 1906 г. в Сергиевом Посаде по инициативе священника И. Васильева и при поддержке Пастырско-просветительского братства начинается деятельность «Союза детей», который больше походил на обычный приют для бедняков и беспризорников³³. Примечательно, что «воспламенил дух» организаторов опыт протестантской церкви в Германии, а поддержку они нашли в городской Думе, выделившей на благое дело общественное помещение и субсидию в 35 руб. Первыми воспитателями в приюте стали студенты духовной академии, они в один день отыскали 40 чел., «исторгнутых из условий вопиющей нищеты». Контингент опекаемых, помещения приюта, диапазон опеки расширились вплоть до начала Первой мировой войны³⁴.

«Детский вопрос» волновал и другого энтузиаста-трезвенника и активного благотворителя из Сергиевой пустыни (предместье Санкт-

³⁰ Подсчитано по: Вестник трезвости. 1894-1900.

³¹ ГАТО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 413. Л. 32.

ГАТО, Ф. 510, Оп. 1, Д. 413, Л. 32.

³² Там же. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13127. Л. 10; ТГВ. 1905. № 18. С. 3.

Ibid, F. 800, Op. 1, D. 13127, L. 10; TGV, 1905, № 18, S. 3.

³³ Голубцов С. Указ. соч. С. 136.

Golubtsov S., *Op. cit.*, S. 136.

³⁴ Там же. С. 134, 136, 137.

Ibid, S. 134, 136, 137.

Петербурга) иеромонаха о. Павла. Не имея гроша за душой, он сумел склонить к сотрудничеству состоятельных соседей монастыря и возвести в небольшом городишке дом-школу трезвости, где он собирал не только взрослых, но и детей, страдающих пагубной привычкой к выпивке. Высокохристианские порывы о. Павла оказались столь заразительными и, главное, результативными, что изумленные интеллигентные скептики сочли важным поведать об этом всей России со страниц центральной церковной прессы³⁵

Нетрудно вообразить, как изменилась бы Россия, окажись все православные батюшки столь же деятельными. Но данный случай скорее исключение. Уникальность его даже не в экстраординарной активности священника – налицо естественное воплощение качеств, свойственных пастырю по определению. Поразительнее другое – единодушие приходской общины – так было далеко не везде.

Успехи сельских обществ России – во многом благодаря публикациям журнала «Вестник трезвости» – привлекли внимание светских властей. На основании решения Государственного Совета от 10 июня 1900 г. в ряде губерний (в том числе и Тверской) были изданы обязательные постановления «о воспрещении публичного распития крепких напитков на открытых местах»³⁶. Впрочем, эффект от административно-запретительных мер оказался невелик.

Российская власть, озабоченная проблемами собственного укрепления, не замечала также детского алкоголизма и проституции, грубого обращения с детьми в семьях, сиротства и безотцовщины. По мере роста отходничества Тверская губерния выходила здесь на лидирующие позиции. Одним из первых в России заговорил на эту деликатную тему тверской священник, настоятель прихода и «главный трезвенник» села Погорелое Городище Зубцовского уезда о. Дмитрий Казанский. Объектом его патронажа стали дети не только церковно-приходской, но и земской школы. Простейшее социологическое обследование, проведенное им, показало, что из 45 учащихся приходской школы 35 мальчиков и 6 девочек «имеют представление» о спиртных напитках различной крепости, 6 подростков напивались допьяна. Из 60 учеников земской школы не знали алкогольного опьянения лишь 3 мальчика и 6 девочек, остальные испробовали водку «в разной мере», 11 школьников единожды напивались «по-взрослому», 9 – основательно приобщились пороку³⁷. Священник откровенно обвинил сельское общество в потакании обычаю расплаты за работу водкой. Дело в

³⁵ Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 2. С. 68–69.

Prıbavleniya k Tserkovnym vedomostyam, 1907, № 2, S. 68–69.

³⁶ Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Тверь, 1997. Вып. 4: Культура и быт Тверской губернии (1895–1916). С. 267.

Tverskoi krai v XX veke. Dokumenty i materialy, Tver', 1997, Vyp. 4, Kul'tura i byt Tverskoi gubernii (1895–1916), S. 267.

³⁷ Вестник трезвости. 1900. № 70. С. 26–29.

Vestnik trezvosti, 1900, № 70, S. 26–29.

том, что крестьянские дети, помогавшие родителям, получали ту же «награду», а затем потешали всех своими пьяными выходками.

Доводы Казанского не сразу встретили поддержку. В 1910 г. другой тверской священник о. Николай Поклонский вновь поднял этот вопрос, но уже более требовательно, предложив систему организованной борьбой с детским алкоголизмом³⁸.

К сожалению, выявить реальные результаты антиалкогольной деятельности невозможно. В начале XX в. общества трезвости действовали повсеместно – в Нижегородской епархии их было 506, Пермской – 612, Пензенской – 313. В Московской, Вологодской, Костромской епархиях удалось создать «Епархиальные комитеты трезвости» и Пастырские союзы борьбы с пьянством³⁹. В Тобольской епархии 23 общества объединяли более 85 тыс. чел., но по свидетельству современников, на трезвенников смотрели, «как на людей не от мира сего, как на некую разновидность секты». «Простые люди» считали, что «одни хлысты не пьют водки» и во что бы то ни стало стремились совратить непьющих уговорами, даровой водкой, деньгами, предлагая за выпитую рюмку до 25 руб.⁴⁰ Известны случаи грубого и насильственного противодействия начинающим трезвенникам со стороны бывших собутыльников⁴¹.

Очевидно, что энтузиазма отдельных лиц было недостаточно для искоренения явления в целом. К тому же приходские общества трезвости не могли обеспечить лечение алкоголизма, а инерция традиционного восприятия пьянства как неизбежного зла существенно препятствовала массовому вовлечению в антиалкогольное движение.

В рамки церковной благотворительности «вписывается» и активизация профилактики преступности – от обязательных «правильных» акцентов в проповедях до личного участия в этом процессе. По призыву священников для улучшения состояния тюрем проводились особые кружечные сборы. Обычными становились пусть незначительные, но регулярные частные пожертвования на эти цели⁴². Следует отметить и особые начиная: так, в Тверской губернии церковная общественность, озабоченная ростом детской преступности и содержанием детей в заключении совместно со

³⁸ К свету. 1910. № 5. С. 7.

К свету, 1910, № 5, С. 7.

³⁹ Всеподданейший отчет обер-прокурора... за 1911–1912 гг. С. 214.

Vsepoddaneishii otchet ober-prokurora... za 1911–1912 gg., S. 214.

⁴⁰ Цысь О. П. Указ. соч. С. 225, 264.

Tsys' O. P., Op. cit., S. 225, 264.

⁴¹ Слово в день открытия Московского Епархиального Общества борьбы с пьянством // Святомученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. Проповеди, слова, поучения. Тверь, 2008. Т. 3. С. 359.

Slovo v den' otkrytiya Moskovskogo Eparkhial'nogo Obshchestva bor'by s p'yanstvom, Svyatomuchenik Vladimir (Bogoyavlenskii), mitropolit Kievskii i Galitskii. Propovedi, slova, poucheniya, Tver', 2008, T. 3, S. 359.

⁴² ГАТО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2095. Л. 3; Д. 2154. Л. 1.

GATO, F. 115, Op. 1, D. 2095, L. 3; D. 2154, L. 1.

взрослыми (только в начале 1890-х гг. в губернских тюрьмах содержалось около 200 детей и подростков), поддержала идею тверских земцев об изоляции детей-правонарушителей в специальной колонии-приюте. В 1890 г. в Тверской губернии было организовано Тверское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов с целью улучшению участи несовершеннолетних обоюго пола совершивших преступления и другие аморальные проступки, бесприютных детей и малолетних нищих, приговоренных судом к тюремному заключению на определённый срок. В состав комитета Тверского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов от епархиального ведомства был назначен благочинный 1-го округа г. Твери, настоятель кафедрального собора протоирей Григорий Первухин⁴³.

Первая такая колония открылась в сельском приходе – селе Бавыкине Тверского уезда. Финансировали этот проект совместно епархиальное духовенство, земство, посильное участие приняла приходская община. Открытие колонии состоялось 20 октября 1896 г., и скоро контингент ее сидельцев пополнился беспризорными детьми и малолетними нищими (от 10 до 16 лет). В связи с этим священникам пришлось выявлять всех несовершеннолетних бездомных и сообщать об этом в колонию⁴⁴. В штат колонии вошли: законоучитель, воспитатель и иной обслуживающий персонал. Воспитателями назначались лица, имевшие право на преподавание в начальной народной школе. Помимо столярного и корзиночного ремесел, принятые как основные виды деятельности, подростки получали необходимые знания по садоводству, лесоводству, огородничеству. В колонии быстро сложилась особая система воспитания: дети сами выполняли все работы по дому, в их обязанности входила также уборка помещений и территории усадьбы, услуги за столом, мытье посуды, уход за скотом, помощь на кухне и прачечной.

Обязательным было обучение в школе, в состав элементарного курса наук входили закон Божий, арифметика, чтение, письмо, черчение, рисование и церковное пение, начальные сведения по естествознанию (преимущественно в связи с потребностями земледелия, садоводства, огородничества и ухода за скотом), истории и географии России⁴⁵.

Стоимость годового содержания одного воспитанника составляла 354 руб. 3 коп., что было значительной суммой по сравнению с расходами в других губерниях Российской империи (например, во Владимирском приюте на содержание питомцев выделялось 181 руб. 88 коп., в Санкт-Петербургской колонии – 211 руб. 59 коп., в Ярославской – 229 руб.)⁴⁶. Тверское губернское земство покрывало около одной трети всех расходов колонии.⁴⁷

⁴³ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 2548. Л. 430 об.; Ф. 136. Оп. 1. Д. 1. Л. 97.

ГАТО, Ф. 56, Оп. 1, Д. 2548, Л. 430 об. Ф. 136, Оп. 1, Д. 1, Л. 97.

⁴⁴ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 2. Л. 14, 30 об.; Д. 7. Л. 18 об., 82.

Ibid, F. 136, Op. 1, D. 2, L. 14, 30 ob.; D. 7, L. 18 ob., 82.

⁴⁵ Там же. Д. 3. Л. 205 об.–207.

Ibid, D. 3, L. 205 ob.–207.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 51 об.

Заслуживает внимания сотрудничество приходского духовенства и земских организаций в устройстве яслей-приютов для крестьянских детей на период весенне-летних полевых работ. Преследуя две цели – снижение уровня детской смертности от обычных для этого времени года желудочно-кишечных эпидемий и предотвращение пожаров из-за детских шалостей, Тверское губернское земство выделило в 1899 г. на устройство яслей 1 200 руб. – по 100 руб. на уезд. Сумма, конечно, была незначительной. Не случайно в следующем году на XIV съезде земских врачей вновь отмечалось, что «самым главным санитарным неблагополучием населения Тверской губернии... следует признать смертность детей» от 1 года до 5 лет, основной причиной которой признавались «эпидемические болезни... корь, скарлатина, оспа, коклюш, по преимуществу же летний детский понос»⁴⁸.

Ограниченность средств для организации яслей подтолкнула земцев к контактам с приходским духовенством. В крупные сельские приходы были направлены письма с предложениями о финансировании этого начинания. В том же году открывается 11 яслей в 8 уездах, из них 4 в селах Городня и Бели-Архиерейские, в деревнях Заборовье и Измайлово Тверского уезда⁴⁹. В 1900 г. к этому делу подключилось Общество борьбы с заразными болезнями по Тверской губернии, в 1902 г. появляются ясли-приюты в Весьегонском уезде. Примечательно, что сама идея «барской» заботы об их детях для крестьян, живущих по принципу «Бог дал, Бог взял», была настолько непонятна, что пришлось прибегнуть к помощи священников. В селе Сушигорицы (Весьегонский уезд) подготовительная работа началась задолго до открытия: врач в женских палатах местной амбулатории зачитывал книжку Шингарева «О летних приютах-яслях для детей в рабочую пору»; заведующая яслями обходила крестьянские избы, уговаривая родителей отдать детей в приют на бесплатное содержание на два страдных месяца – июль и август. Местный священник во время молебствий разъяснял пользу яслей и призывал материально поддержать их учредителей. Желая показать пример, он обещал ежедневно безвозмездно поставлять в ясли 2 штофа молока⁵⁰. При этом особое значение приобретала сила личного при-

GATO, F. 136, Op. 1, D. 17, L. 51 ob.

⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 5.

Ibid, D. 3, L. 5.

⁴⁸ Четырнадцатый съезд земских врачей Тверской губернии. Протоколы и труды. 17–26 августа 1900. Тверь, 1901. Ч. 6. С. 97, 115.

Chetyrnadtsatyi s"ezd zemskikh vrachei Tverskoi gubernii. Protokoly i trudy. 17–26 avgusta 1900, Tver', 1901, Ch. 6, S. 97, 115.

⁴⁹ Журнал заседаний Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1900 г. Тверь, 1901. С. 19; GATO. Ф. 185. Оп. 1. Д. 45. Л. 47 об.

Zhurnal zasedanii Tverskogo ocherednogo gubernskogo zemskogo sobraniya sessii 1900 g., Tver', 1901, S. 19; GATO, F. 185, Op. 1, D. 45, L. 47 ob.

⁵⁰ Детские ясли-приюты в Весьегонском уезде Тверской губернии в 1902 г. // Доклад Весьегонской уездной земской управы очередному земскому собранию 1902 г. Весьегонск, 1903. С. 12–14.

мера, она оказалась решающей в приходе села Устье Калязинского уезда, где на средства священника были открыты ясли, и ежедневно более 30 детей в возрасте от года до 11 лет находились под присмотром школьного учителя, который вызвался безвозмездно помогать организатору⁵¹.

Там, где позволяли средства, приходская благотворительность поднималась на качественно новый уровень: в селе Каменка (Тверская губерния) местный священник «вдохновил» состоятельных прихожан на постройку «народного дома» с чайной, читальней и залом для спевков хора, концертов и народных чтений, вслед за этим в приходе открылось попечительство, ссудно-сберегательное товарищество, вольное пожарное общество, склад семян и земледельческих орудий, потребительское общество⁵². Частные инициативы благотворителей из церковной среды развивались и в других епархиях, их замечали и высоко оценивали современники событий⁵³.

С начала XX в. благотворительная деятельность сопровождается откровенно пропагандистскими акциями: информация об успешных обществах или щедрых жертвователях тиражировалась в средствах массовой информации. Но следует признать, журналисты ссылались на очень убедительные факты. Один пример: в центральной прессе перепечатали сообщение из «Новгородских епархиальных ведомостей», где говорилось о церковно-приходском попечительстве в Добросельском приходе Новгородского уезда, на средства которого за два года перестроили храм, в одной из деревень открыли школу с библиотекой, в двух других деревнях – рукодельные классы и больничный покой. В планах попечительства стояло строительство народного дома с залом для собраний, чайной, библиотекой и приёмным покоем⁵⁴. Подобные тексты выглядели как своеобразная подсказка читателям церковной прессы в разных уголках России, и действительно в начале XX в. православному приходу приходилось заниматься благотворительностью все больше и чаще. Власть в России постоянно взывала к милосердию граждан: войны, голод, неурожаи сопровождались дополнительными поборами. Отношение населения к войне было устойчиво отрицательным, но большинство всегда отзывалось на предложения власти оказать помощь раненым, беженцам, семьям погибших. Со второй половины XIX в. стало обычаем во время храмовых богослужений проносить та-

Detskie yasli-priyuty v Ves'egonskom uезде Tverskoi gubernii v 1902 g., Doklad Ves'egonskoi uездnoi zemskoi upravу ocherednomu zemskomu sobraniyu 1902 g., Ves'egonsk, 1903, S. 12–14.

⁵¹ Журнал заседаний... сессии 1900 г. С. 22.

Zhurnal zasedanii... sessii 1900 g., S. 22.

⁵² Тверское Поволжье. 1907. № 261. С. 3; ГАТО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 318. Л. 20; Журнал заседаний... сессии 1900 г. С. 143.

Tverskoe Povolzh'e, 1907, № 261, S. 3; ГАТО, F. 179, Op. 1, D. 318, L. 20; Zhurnal zasedanii... sessii 1900 g., S. 143.

⁵³ Трубников А. Н. Воспоминания / публ. А. Н. Минакова. Орел, 2004. С. 72.

Trubnikov A. N., *Vospominaniya*, publ. A. N. Minakova, Orel, 2004, S. 72.

⁵⁴ Прибавления к Церковным ведомостям. 1907. № 2. С. 67.

Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam, 1907, № 2, S. 67.

релки или устанавливать кружки на помощь страждущим воинам и их семьям.

С начала XX в. возникает новый тип благотворительных организаций – комитеты по сбору пожертвований. Первые из них открылись в ходе русско-японской войны, довольно часто они возглавлялись священниками. Собранные в храмах пожертвования отсылались в губернские центры, оттуда – в Св. Синод, где они и распределялись. Так, к примеру, Тверской губернский комитет уже в первые месяцы войны выслал в столицу 1 815 руб.⁵⁵ Примечательно, что земская общественность подхватила это начинание позднее – только в августе 1905 г. в ответ на особое распоряжение губернатора⁵⁶.

Кроме денежных взносов, сердобольные православные жители сёл и городов открывали лазареты для раненых, эвакуированных с Дальнего Востока. Только в Тверской губернии в 1904 г. появилось 9 подобных заведений. Одно из них в селе Кошелево Тверского уезда могло принять всего двоих: выздоравливающие содержались здесь на личные средства священника и прихожан. В сёлах Кимры и Троицкое (Тверская губерния) учредителем стационаров для низших чинов стали общества трезвости, также возглавляемые священниками⁵⁷. В скудеющей деревне рассчитывать на финансово осязаемую щедрость жертвователей не приходилось. Организованные Красным крестом воинские благотворительные общества, лазареты, приюты для сирот содержались обычно на приходские деньги и личные средства священников. Назидательное значение подобных акций было ощутимо, поскольку они восславлялись и с церковных амвонов, и со страниц епархиальной прессы. Старания тверского пастырства удостоились благодарности Св.Синода⁵⁸.

Ещё более заметными благотворительные деяния духовенства стали в годы Первой мировой войны. С началом военных действий на западных окраинах империи, а затем и в глубоком тылу стали открываться госпитали, этапные и передвижные лазареты, санитарные поезда, перевязочные пункты. Медицинских работников явно не хватало и тыловое население без различия сословий, рангов и чинов поддерживает так называемое госпитальное движение. Красный Крест издал инструкцию для частных лиц, желающих открыть лазареты на своих квартирах под патронатом врачей⁵⁹, и работа началась.

⁵⁵ ТГВ. 1904. № 122. С. 3; ГАТО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 145. Л. 43.

TGV, 1904, № 122, S. 3; GATO, F. 177, Op. 1, D. 145, L. 43.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 4815. Л. 49.

GATO, F. 800, Op. 1, D. 4815, L. 49.

⁵⁷ ТГВ. 1904. № 22. С. 3; 1905. № 4. С. 5; № 32. С. 4; ГАТО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 145. Л. 43; Церковный Вестник. 1905. № 1. С. 4.

TGV, 1904, № 22, S. 3; 1905, № 4, S. 5; № 32, S. 4; GATO, F. 177, Op. 1, D. 145, L. 43; Tserkovnyi Vestnik, 1905, № 1, S. 4.

⁵⁸ ТЕВ. 1905. № 56. С. 131; № 7. С. 173–174.

TEV, 1905, № 56, S. 131; № 7, S. 173–174.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2881. Л. 87.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 2881, L. 87.

Одна за другой к благотворительным делам присоединились практически все епархии⁶⁰. В Твери на августовском монастырском съезде решили открыть лазарет при архиерейском загородном доме и выделили на его содержание 40000 руб. из монастырских капиталов. 12 октября 1914 г. открылся госпиталь на 500 кроватей в здании общежития духовной семинарии⁶¹. Архиепископ Серафим (Чичагов) собственным примером вдохновлял «подчиненных»: одним из первых высокопоставленных лиц города Твери он поддержал начинание дам «высокой души» во главе с супругой губернского предводителя дворянства И. И. Менделеевой, которые открыли местный отдел «Общества повсеместной помощи пострадавших на войне солдатам и их семьям». Его деятельность находилась под патронатом императора – организаторы отозвались на призыв помочь снабжению больных и раненых воинов теплым бельем и обувью. Уже в сентябре-октябре 1914 г. на созданный счет и бельевой склад из Николо-Малицкого монастыря поступило 100 руб., от прихода села Дулово Корчевского уезда – 191 руб., солидные суммы перечислили благочинные Кашинского, Бежецкого, Корчевского и Тверского округов. Некоторые монастыри (например, Шестаковский, Тверской Христорожественский, Старицкий Мариинский, Осташковский Знаменский, Новоторжский) «отчитались» вещами. Примечательно, что многие оставляли посылки анонимно, и в списке жертвователей наряду с «швейцаром гимназии», «неизвестным», «неизвестной», фигурируют священники, дьяконы⁶².

Не остались в стороне и духовные школы: под помещения лазаретов в Тверской епархии отвели здания двух духовных училищ – в г. Торжке и Красном Холме⁶³. На собственные средства организовали лазарет на десять коек студенты Петроградской духовной академии⁶⁴. В Московской губернии раненых и больных туберкулезом, сыпным тифом и другими инфекционными болезнями разместили прямо в классах⁶⁵. Московские монастыри постановили ежемесячно отпускать 12000 руб. на содержание раненых, а в

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2787. Л. 10 об.

RGIA, F. 796, Op. 442, D. 2787, L. 10 ob.

⁶¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2881. Л. 82.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 2881, L. 82.

⁶² Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2881. Л. 27–29, 31, 35–36.

Ibid, F. 103, Op. 1, D. 2881, L. 27–29, 31, 35–36.

⁶³ Церковный вестник. 1914. № 43. 23 октября. Стб. 1301; ГАТО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 17. Л. 22–22 об.

Tserkovnyi vestnik, 1914, № 43, 23 oktyabrya, Stb. 1301; GATO, F. 128, Op. 1, D. 17, L. 22–22 ob.

⁶⁴ Церковный вестник. 1914. № 44. Стб. 1337.

Tserkovnyi vestnik, 1914, № 44, Stb. 1337.

⁶⁵ Журналы епархиального съезда депутатов духовенства Московской епархии 1916 года // Московские церковные ведомости. 1917. № 3–4 (21 января). С. 55.

Zhurnaly eparkhial'nogo s"ezda deputatov dukhovenstva Moskovskoi eparkhii 1916 goda, Moskovskie tserkovnye vedomosti, 1917, № 3–4 (21 yanvary), S. 55.

Свято-Троицкой Сергиевой лавре устроили лазарет на 200 кроватей⁶⁶. Уже в августе лазареты, открытые на епархиальные средства, появились даже в глубоком тылу: в Перми, Томске, Барнауле, Пензе⁶⁷.

В сентябре 1914 г. в Томске под руководством лиц духовного звания открывается «Благотворительный в пользу раненых воинов кружок дам духовного звания», а вслед за ним подобные организации возникают в Барнауле, Ново-Николаевске. В лазареты и действующую армию направляются вещевые посылки, а в приходах открываются школы для детей беженцев. Аналогичная деятельность развернулась и в Пермской епархии. От духовенства Пензенской епархии уже в начале сентября собрали 2400 руб. на нужды военного времени⁶⁸.

Однако размах военных бедствий превзошел самые мрачные прогнозы и в ноябре 1914 г. в центральной церковной прессе⁶⁹, а вслед – со страниц епархиальных газет раздались призывы к милосердию и организации массовой помощи пострадавшим под руководством приходских священников⁷⁰. Отдельные причты, епархиальные архиереи, жёны священников стали массово жертвовали деньги и вещи⁷¹. Из отчётов светских благотворительных организаций в Тверской губернии, следует, что наиболее щедрым жертвователем был архиепископ Серафим (Чичагов), его денежные и вещные взносы приравнивались к пожертвованиям целых обществ и комитетов по оказанию помощи⁷². Известно, что только в 1915 г. силами православного духовенства собрано на нужды фронта 6,1 млн руб.⁷³ При этом важно подчеркнуть, что иным из его представителей удавалось перечислять лишь по 20–30 копеек⁷⁴, но тем самым становится очевидным стремление к сопричастности величайшему горю своих соотечественников. Что касается эффективности по-

⁶⁶ Церковный вестник. 1914. № 41. 9 октября. Стб. 1238.

Tserkovnyi vestnik, 1914, № 41, 9 oktyabrya, Stb. 1238.

⁶⁷ Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 23. 1 декабря. С. 981.

Penzenskie eparkhial'nye vedomosti, 1914, № 23, 1 dekabrya, S. 981.

⁶⁸ Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 23. 1 декабря. С. 981.

Penzenskie eparkhial'nye vedomosti, 1914, № 23, 1 dekabrya, S. 981.

⁶⁹ Церковный вестник. 1914. № 46. Стб. 1397.

Tserkovnyi vestnik, 1914, № 46, Stb. 1397.

⁷⁰ Там же. № 48. 27 ноября. Стб. 1453–1454.

Ibid, № 48, 27 noyabrya, Stb. 1453–1454.

⁷¹ Смоленские епархиальные ведомости. 1914. № 23, С. 719; № 24. С. 751–753. *Никон [Рклицкий], арх.* Митрополит Антоний Храповицкий и его время. 1863–1936. Н. Новгород, 2004. Кн. 2. С. 403.

Smolenskie eparkhial'nye vedomosti, 1914, № 23, S. 719; № 24, S. 751–753; Nikon [Rklitskii], arkh., *Mitropolit Antonii Khrapovitskii i ego vremya. 1863–1936.*, N. Novgorod, 2004, Kn. 2, S. 403.

⁷² См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2881.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 2881.

⁷³ См.: Церковно-общественный вестник. 1915. № 2.

Tserkovno-obshchestvennyi vestnik, 1915, № 2.

⁷⁴ См., напр.: Вятский епархиальный вестник. 1915. № 1–2, неофиц. отдел.

Vyatskii eparkhial'nyi vestnik, 1915, № 1–2, neofits. otдел.

мощи «всем миром»), то определить её реальное воздействие на ход событий довольно сложно, но общегуманистическая и психоэмоциональная составляющая была несомненно чрезвычайно велика. Как заявил один из солдат в знак благодарности «за подарки, сочувствие и любовь» незнакомым людям: «... мы не боимся ни врага, ни всех его хитрых машин, снарядов и газов, не боимся и холода, и других лишений, когда мы чувствуем, что о нас заботится вся великая Россия»⁷⁵. Другое дело, что вдумчивым современникам уже в 1916 г., когда прозвучали эти слова, было очевидно, что духовная консолидация фронта и тыла эфемерна и её вектор постепенно меняется.

Вывод: начиная с Великих реформ православное духовенство сначала медленно и хаотично, затем целенаправленно вовлекалось в водоворот общественной жизни, что особенно заметно на примере благотворительной деятельности. Важно понимать, что приходские попечительства, даже недолговечные общества трезвости отражали наличие определённой тенденции: православные священники куда раньше государства взяли на себя труд по преодолению не только бедности, но и культурной отчуждённости сословий. Приходские общины, в сущности, работали на государство: помогали адаптации бывших заключённых, пристраивали беженцев, опекали сирот, открывали богадельни, похоронные кассы. Постепенно происходило своеобразное разделение на «внутреннюю» (по отношению к лицам духовного сословия) благотворительность и «внешнюю», направленную на прихожан иной сословной принадлежности.

При этом на первый план постепенно выдвигались общие интересы, проявлявшиеся наиболее отчётливо в границах церковного прихода, что а priori предрекало положительный результат. Однако совершенно очевидно, что в масштабах империи сбалансировать разрыв между массовой бедностью населения и его витальными потребностями только усилиями православного духовенства было невозможно.

Список литературы

1. Голубцов С. Московская духовная академия в эпоху революции. Академия в социальном движении и служении в начале XX века. М., 1999.
2. Никулин М. В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., изд-во Ипполитова, 2006.
3. Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, изд-во НГГУ, 2008.

CHARITABLE ACTIVITIES OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURY

⁷⁵ Речь В. С. Левашова в Государственной думе 10 февраля 1916 г. // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918. М., 2014. Т. 2. С. 328.

Rech' V. S. Levashova v Gosudarstvennoi dume 10 fevralya 1916 g., Pervaya mirovaya voyna v otsenke sovremennikov: vlast' i rossiiskoe obshchestvo. 1914–1918. M., 2014. T. 2. S. 328.

T. G. Leontieva

The Tver' State University, the Dept of Russian History, *Tver', Russia*

The article analyses the charitable activities of the provincial Orthodox clergy in the second half of XIX - early XX century. In Russian historiography this kind of activity of clergy has not received a detailed evaluation. Meanwhile, the whole complex of such sources as legislation, official statistics, periodicals, and personal papers reveals the dynamics of the process, its connection with the general historical context. The study was based mainly on the documents of the Tver diocese. Data on a number of neighboring and distant areas were also used. The documents represent the whole range of charitable initiatives parish in peacetime and wartime. The author concludes that church charity helped to overcome not only poverty, but also the cultural alienation of estates.

Keywords: *charity, Orthodox Church, Orthodox clergy, the parish, the diocese of Tver.*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б), e-mail: kroneko@mail.ru

About the author:

LEONT'IEVA Tat'yana Gennad'evna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References

- Golubtsov S., *Moskovskaya dukhovnaya akademiya v epokhu revolyutsii. Akademiya v sotsial'nom dvizhenii i sluzhenii v nachale XX veka*, М., 1999.
- Nikulin M. V., *Pravoslavnaya tserkov' v obshchestvennoi zhizni Rossii (konets 1850-kh – konets 1870-kh gg.)*, М., izd-vo Ippolitova, 2006.
- Tsys' O. P., *Pravoslavnye obshchestvenno-religioznye organizatsii Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.*, Nizhnevartovsk, izd-vo NGGU, 2008.

Статья поступила в редакцию 20.07.2015 г.